

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

761^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
16 ЯНВАРЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/761)	1
Приветствие новому представителю Франции	1
Утверждение повестки дня	1
Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 16 января 1957 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Карлос П. РОМУЛО (Филиппины)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/761)

1. Утверждение повестки дня.
2. Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Приветствие новому представителю Франции

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я вижу, что посол Жорж-Пико, представитель Франции в Совете Безопасности, только что занял место за столом Совета, и хочу приветствовать его от имени Совета и сказать, что я знаю его по совместной работе на многих сессиях Генеральной Ассамблеи и уверен, что его участие в обсуждениях послужит ценным вкладом в работу, проводимую Советом. Приветствую вас, г-н посол Жорж-Пико.

2. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю вас за ваше любезное приветствие. Мне очень приятно возобновить сегодня в качестве постоянного представителя Франции тот контакт с Организацией Объединенных Наций, в котором я имел честь и удовольствие находиться, а также то сотрудничество, которое я имел возможность осуществлять в течение трех с половиной лет в качестве Помощника Генерального Секретаря по Экономическому и социальному департаменту Организации.

3. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к словам приветствия, адресованного новому представителю Франции. Он вносит в работу Совета свой огромный опыт работы в Организации Объединенных Наций, что, я уверен, явится ценным вкладом в работу этой Организации.

4. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы от имени Соединенных Штатов от души приветствовать представителя Франции. Мы рады его здесь видеть и рады тому, что будем работать в тесном сотрудничестве с ним.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Индо-пакистанский вопрос: письмо министра иностранных дел Пакистана от 2 января 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3767)

По приглашению Председателя г-н В. К. Кришна Менон, представитель Индии, и г-н Фироз Хан Нун, представитель Пакистана, занимают места за столом Совета.

5. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Считаю своим долгом уведомить Совет Безопасности, что прямые переговоры правительства Пакистана с правительством Индии, начатые в 1953 году по инициативе г-на Фрэнка П. Грэма, представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана, с тем, чтобы сдвинуть с мертвой точки вопрос о проведении в жизнь международного соглашения, касающегося плебисцита в княжестве Джамму и Кашмир, не достигли цели.

6. Неудача прямых переговоров объясняется только непримиримой позицией, занятой правительством Индии, и его нежеланием соблюдать свои международные обязательства, которые оно свободно приняло на себя в конце 1948 года.

7. Правительство Индии принимает меры по присоединению княжества Джамму и Кашмир в Индийский Союз — что должно, как говорят, про-

изойти 26 января 1957 года — вопреки ясным директивам Совета Безопасности и международным обязательствам, добровольно принятым на себя правительством Индии, согласно которым вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмира к Индии или Пакистану должен быть разрешен демократическим путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций.

8. Члены Совета могут припомнить, что упоминаемое мною международное соглашение содержится в двух резолюциях, принятых Комиссией Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана 13 августа 1948 года (*S/1100, n. 75*) и 5 января 1949 года (*S/1196, n. 15*). Эти резолюции были одобрены правительствами Индии и Пакистана и неоднократно подтверждены Советом Безопасности. В соответствии с этим международным соглашением вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир к Индии или к Пакистану должен быть решен демократическим путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций.

9. Я не буду докучать Совету Безопасности подробным изложением истории этого спора. Все это хорошо известно и подробно изложено в стенографических отчетах прений, имевших место в нашем высоком учреждении. На данной стадии я упомяну лишь о некоторых отличительных чертах проблемы, о которых необходимо сказать, для того чтобы лучше ее понять.

10. До августа 1947 года Индия состояла из Британской Индии и княжеств. В Британской Индии управление осуществлялось непосредственно Великобританией.

11. Княжества пользовались внутренней автономией, степень которой определялась рядом договоров и соглашений, заключенных между британскими властями и княжествами. Однако эти княжества не имели международного статуса, ввиду того что их иностранные сношения, оборона и пути сообщения неизменно находились в ведении суверенной державы, то есть Соединенного Королевства. Генерал-губернатор Британской Индии выступал в своих сношениях с княжествами в качестве вице-короля, представителя британской короны. Княжества не имели права заключать мир и объявлять войну или вести переговоры и непосредственно сноситься с каким-либо иностранным государством. Даже их внутренний суверенитет был ограничен правом представителя короны вмешиваться в их дела, например когда вопрос касался государственного управления, благосостояния князя или его народа или всей Индии в целом, а также выполнения международных обязательств. Одним словом, княжества, в том числе Джамму и Кашмир, находились в большей или меньшей степени под протекторатом британской короны.

12. Вспомним теперь, какие изменения произошли в статусе княжеств, когда окончилось британское управление над индо-пакистанским субконтинентом.

13. Когда было принято решение о разделе субконтинента на два суверенных государства, Индию и Пакистан, правительство Соединенного Королевства заявило, что верховная власть британской короны над княжествами прекращается с того дня, когда субконтинент станет независимым. Княжества тогда могут самостоятельно решить присоединиться либо к Индии, либо к Пакистану. Вице-король и генерал-губернатор лорд Маунтбеттен, который представлял сюзерена — короля Соединенного Королевства и императора Индии, уведомил, однако, 25 июля 1947 года князей Индии о том, что при решении вопроса о присоединении им следует надлежащим образом учитывать состав религиозных общин, пожелания их народов и географическое положение их княжеств. Он предостерегал их: «Вы не можете не считаться с правительством того доминиона, который является вашим соседом, или с интересами ваших подданных, за благополучие которых вы ответственны».

14. Принцип, который лег в основу раздела Британской империи в Индии, как это изложено в заявлении бывшего тогда премьер-министра Соединенного Королевства от 3 июня 1947 года, заключался в том, что Пакистан будет состоять из прилегающих к нему районов с преобладающим мусульманским населением в северо-западной и северо-восточной частях субконтинента, а в состав Индии войдут прилегающие к ней районы, в которых большинство населения немусульмане.

15. Таким образом, всеми было признано, что, согласно принятому принципу раздела, смежные с Пакистаном княжества с преобладающим мусульманским населением будут присоединены к Пакистану.

16. Итак, вопрос о Джамму и Кашмире был совершенно ясным. Несмотря на то что правитель княжества был индус, 77 процентов населения составляют мусульмане. Территория княжества примыкает непосредственно к Пакистану. Политические, экономические, стратегические, культурные, географические соображения и соображения другого порядка говорили за то, что присоединение к Пакистану — это естественное решение.

17. Правительство Индии и Индийский национальный конгресс полностью соглашались с мнением, высказанным лордом Маунтбеттеном индийским правителям по вопросу о присоединении. Если бы Индия последовала данному совету, вытекавшему из принципа, который был положен в основу раздела, или если бы Индия держалась той линии поведения в вопросе присоединения, которая была ею самой принята, то не возникло бы никаких разногласий в отноше-

нии трех княжеств — Джамму и Кашмира, Джунагада и Хайдерабада.

18. Набав джунагадский, мусульманский правитель, присоединился к Пакистану, несмотря на то, что большинство населения его княжества составляли индусы. Правительство Индии выразило решительный протест против этого. По его мнению, после окончания британского верховного владычества, суверенное право в индийском княжестве переходит к его народу. Мусульманский правитель не может выступать от имени своего немусульманского населения. В телеграмме от 22 сентября 1947 года правительство Индии заявило, что оно считает согласие Пакистана на присоединение к нему Джунагада посягательством на суверенитет Индии и на индийскую территорию. Правительство Индии охарактеризовало это как «явную попытку добиться расчленения Индии путем расширения влияния и границ доминиона Пакистана, что является полным нарушением того принципа, на основе которого был выработан и осуществлен раздел». Вслед за этим индийская армия вторглась в Джунагад, и в результате Индия силой оккупировала княжество.

19. Позиция правительства Индии определялась теми же соображениями в отношении Хайдерабада — княжества, по размерам равного Франции, большинство пятнадцатимиллионного населения которого составляют индусы и правителем которого является мусульманин. Низам — мусульманский правитель — не пожелал присоединиться ни к Индии, ни к Пакистану. Вместо этого он хотел вступить с Индией в специальные договорные отношения, с тем чтобы сохранить за своим княжеством какую-то независимость, и был готов провести плебисцит, чтобы разрешить этот вопрос. Индийское правительство считало недопустимым тот факт, что низам, мусульманский правитель княжества с преобладающим индусским населением, отказывался присоединиться к Индии, хотя он и был готов предоставить решение этого вопроса своему народу путем плебисцита. В сентябре 1948 года индийская армия вторглась в Хайдерабад и, нанеся поражение армии низама, оккупировала его княжество и установила там военный режим.

20. Таким образом, согласно точке зрения Индии, у княжества с преобладающим индусским населением не было иного, кроме присоединения к Индии, выбора, даже если его мусульманский правитель был против этого. В этом случае правительство Индии не соглашалось даже признавать сам принцип проведения плебисцита. Поэтому, согласно выдвинутому Индией положению, у княжества с преобладающим мусульманским населением также нет иного, кроме присоединения к Пакистану, выбора и его следует рассматривать как присоединившееся к Пакистану даже в том случае, если его индусский правитель примет другое решение.

21. Однако когда был поднят вопрос о Кашмире, Индия перестала придерживаться своего по-

ложения. На этот раз индусский правитель предлагал присоединиться к Индии, несмотря на то, что 77 процентов населения княжества составляли мусульмане. Таким образом, когда представился случай, индийское правительство приняло, вопреки очевидному желанию населения, не имеющее силы предложение магараджи, которого его народ уже изгнал из правительства и который потерял даже всякую видимость авторитета у своих подданных. Индийские вооруженные силы были отправлены в Кашмир, с тем чтобы заставить мусульманское население подчиниться. С тех пор Индия продолжает насильственную оккупацию наиболее населенной части Кашмира.

22. Вот каким образом возник этот спор. Если бы Индия признала принцип, на основании которого индийские княжества могли бы присоединиться либо к Пакистану, либо к Индии, или если бы в кашмирском вопросе Индия проводила ту же линию, что и в отношении Джунагада и Хайдерабада, то спор этот не возник бы.

23. Соглашаясь на предложение магараджи о присоединении, индийское правительство торжественно обязалось считать это присоединение условным. В своем ответе от 27 октября 1947 года на имя магараджи оно твердо заявляло:

«Индийское правительство в соответствии с проводимой политикой, согласно которой, в случае возникновения в каком-либо княжестве спора по вопросу о присоединении, этот спор должен решаться волеизъявлением его населения, выражает пожелание, чтобы, как только в Кашмире будет восстановлен порядок и его территория будет очищена от оккупантов, вопрос о присоединении этого княжества был решен путем обращения к народу».

24. Четыре дня спустя, 31 октября 1947 года, премьер-министр Индии отправил премьер-министру Пакистана следующую телеграмму:

«Мы» — то есть Индия — «согласились на присоединение Кашмира к Индии по просьбе правительства магараджи и народной организации, которая представляет большинство, по преимуществу мусульманское, населения княжества. Но и при этом мы дали наше согласие лишь при условии, что немедленно после изгнания оккупантов из территории Кашмира и восстановления в ней правопорядка кашмирский народ сам решит вопрос о присоединении. Кашмир сможет тогда присоединиться к любому из обоих доминионов. Обязуясь вывести наши войска из Кашмира, как только будет восстановлен правопорядок, и дать возможность народу княжества самому решить свое будущее, мы тем самым принимаем на себя обязательство не только по отношению к вашему правительству, но и по отношению к кашмирскому народу и ко всему миру».

Таково было обещание, данное г-ном Неру, премьер-министром Индии.

25. Далее, 8 ноября 1947 года премьер-министр Индии г-н Неру в телеграмме на имя премьер-министра Пакистана подтвердил это:

«Итак, наши предложения, неоднократно нами повторенные, сводятся к следующему: 1) правительство Пакистана публично обязуется сделать все возможное, чтобы заставить вторгнувшихся налетчиков уйти из Кашмира; 2) правительство Индии снова заявляет о своей готовности вывести свои войска с территории Кашмира, как только оттуда удалятся вторгнувшиеся налетчики и будет восстановлен правопорядок; 3) правительства Индии и Пакистана совместно обращаются в Организацию Объединенных Наций с просьбой о проведении плебисцита в Кашмире в возможно кратчайший срок.

Вышеуказанные выводы относятся только к Кашмиру, однако для восстановления добрых отношений между обоими доминионами существенно важным является признание принципа, согласно которому в тех случаях, когда глава княжества не принадлежит к общине, к которой принадлежит большинство его подданных, и княжество не присоединилось к доминиону, где большинство населения принадлежит к той же общине, что и население княжества, вопрос о том, к какому из двух доминионов должно в конце концов присоединиться княжество, должен быть решен в результате выявления воли народа».

Это снова слова г-на Неру, премьер-министра Индии.

26. С тех пор в течение последних восьми лет это «обращение к народу» продолжало оставаться миражем. Правопорядок в княжестве был восстановлен несколько лет назад. Однако данное Индией обязательство, подтвержденное затем международным соглашением, в соответствии с которым население Кашмира получит возможность решить вопрос о присоединении посредством свободного и беспристрастного плебисцита, проводимого под руководством Организации Объединенных Наций, остается по-прежнему невыполненным.

27. 1 ноября 1947 года генерал-губернатор Пакистана, Каид-и-Азам Джинна предложил, чтобы индийские войска и горцы одновременно покинули территорию княжества и чтобы потом генерал-губернаторы Пакистана и Индии организовали плебисцит под своим совместным наблюдением. Индия на эти предложения не согласилась. Такова была первая попытка разрешить спор путем прямых переговоров в ноябре 1947 года.

28. В конце концов 1 января 1948 года правительство Индии внесло этот спор на рассмотрение Организации Объединенных Наций. 16 января Пакистан также обратился в Совет Безопасности с жалобой. Совет Безопасности приступил к рассмотрению обеих жалоб.

29. В то время как Совет Безопасности пытался разрешить этот спор, правительство Индии, игнорируя уже данное этому органу обязательство не предпринимать ничего, что могло бы ухудшить положение, начало в апреле 1948 года большое наступление в Кашмире. Индия намеревалась, очевидно, нанести сокрушительный удар находящимся на территории княжества вооруженным силам освобождения и сопротивления, оккупировать княжество силой, поставив таким образом весь мир перед совершившимся фактом, как она уже делала это по отношению к Джунагаду и позднее по отношению к Хайдерабаду.

30. По мере усиления индийского наступления более 500 тысяч мусульман были изгнаны из Джамму и Кашмира и вынуждены были искать убежища в Пакистане. Ввиду того что продвижение индийских войск создавало серьезную угрозу безопасности Пакистана, правительство Пакистана вынуждено было в мае 1948 года ввести в княжество ограниченное число войск, с тем чтобы занять некоторые оборонительные позиции и задержать это продвижение индийской армии.

31. Заслушав заявления представителей Индии и Пакистана, Совет Безопасности в апреле 1948 года пришел к заключению, что единственное справедливое мирное и демократическое разрешение этого спора — это решение вопроса о присоединении княжества в соответствии со свободной выраженной волей народа. Совет назначил Комиссию, которой удалось в конце концов добиться соглашения между Пакистаном и Индией по вопросу о присоединении княжества Джамму и Кашмир. Это международное соглашение содержится в двух резолюциях Комиссии от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года.

32. Главными положениями этого международно-го соглашения относительно плебисцита являются:

1) Прекращение огня и установление линии прекращения огня.

2) Соглашение о перемирии, в котором среди прочего предусматривалось бы: а) удаление с территории княжества горцев и пакистанских граждан, вступивших туда с целью оказания сопротивления наступающим индийским войскам; б) вывод пакистанских войск и основных сил индийской армии «синхронистическими» этапами из княжества Джамму и Кашмир; вследствие созданных Индией затруднений эта демилитаризация не была осуществлена и соглашение о перемирии не было подписано; в) проведение плебисцита под наблюдением и контролем администратора плебисцита, уполномоченного установить способы окончательного вывода оставшихся еще в княжестве вооруженных сил и наделенного всеми полномочиями, которые он считает нужными для обеспечения свободы и беспристрастности плебисцита.

33. Надо отметить, что, согласно резолюциям от августа 1948 года и января 1949 года, демилита-

ризацию следовало бы проводить в две стадии. Первая стадия — это заключение перемирия, в течение которого пакистанские войска и основные силы индийской армии должны быть выведены из княжества «синхронистическими» этапами. После этого в княжестве остаются незначительное число индийских вооруженных сил и вооруженные силы самого княжества, куда входят, с одной стороны, армия княжества и милиция и, с другой стороны, так называемые вооруженные силы Азада, то есть вооруженные силы свободного, еще не оккупированного Индией Кашмира. Окончательная судьба этих остающихся вооруженных сил должна быть определена администратором плебисцита с учетом того, что необходимо для обеспечения безопасности княжества и свободы плебисцита. Слова «окончательная судьба» были правильно истолкованы Комиссией как отвод, роспуск и размещение вооруженных сил.

34. Целью этого международного соглашения является создание таких условий, при которых население Джамму и Кашмира могло бы свободно решить, к какому государству оно будет присоединяться, к Индии или к Пакистану.

35. Совет Безопасности всегда признавал, что проведение в стране свободного плебисцита невозможно в присутствии там войск заинтересованных сторон. Точно так же существенно, чтобы администратору плебисцита, на ответственности которого лежит обеспечение свободного и беспристрастного плебисцита, были предоставлены достаточные полномочия для того, чтобы воспрепятствовать местным властям оказывать в том или ином направлении давление или влияние на выборы. Эти основные принципы были сформулированы в международном соглашении.

36. Переходя теперь к рассмотрению того, как это соглашение проводилось в жизнь, я должен сказать, что положение о прекращении огня и установлении линии прекращения огня было выполнено. Хотя положение о выводе горцев и пакистанских добровольцев должно было быть выполнено только после подписания соглашения о перемирии, тем не менее пакистанское правительство уже добилось вывода горцев и пакистанских граждан из Кашмира.

37. Безвыходное положение создалось вследствие отказа правительства Индии заключить соглашение о перемирии в соответствии с теми условиями, которые были приняты самим правительством.

38. Поскольку это является основной проблемой, рассмотрением которой занят Совет Безопасности, на ней необходимо остановиться несколько дольше. Тактика Индии состоит в том, чтобы на словах признавать лежащие на Индии обязательства, но на деле отказываться их выполнять, либо выдвигая какое-нибудь новое условие, либо поднимая не относящиеся к делу вопросы, либо придавая словам соглашения невозможные толкования. Достаточно привести один пример та-

кой тактики. Как я уже упоминал, вопрос о выводе вооруженных сил Азад-Кашмира, то есть свободного Кашмира, так же как и остающихся индийских войск и государственной армии и милиции, входит в компетенцию администратора плебисцита. В течение периода перемирия вооруженные силы Азад-Кашмира, должны оставаться нерасформированными. Это было прекрасно известно правительству Индии.

39. В ходе своих переговоров с правительством Индии в августе 1948 года Комиссия указала на то, что в соответствии с положениями резолюции Комиссии

«...некоторое число войск правительства Индии, в ограниченных размерах, останется на местах, а с другой стороны только бойцы Азада останутся на своих теперешних позициях» (S/1100, приложение 12, стр. 103 англ. текста).

40. В своих переговорах с пакистанским правительством Комиссия также держалась этой точки зрения, и в своем письме от 19 сентября 1948 года на имя министра иностранных дел Пакистана она совершенно ясно заявила, что «резолюция не предусматривает разоружения или расформирования вооруженных сил Азад-Кашмира» (S/1100, пункт 108, подпункт 2,С).

41. Далее, премьер-министр Индии в своих переговорах с Комиссией в декабре 1948 года, еще до принятия резолюции от января 1949 года, упомянул о том, что вооруженные силы Азад-Кашмира «достигают десятков тысяч» (S/1196, приложение 4, стр. 38 англ. текста). Таким образом, правительство Индии вполне отдавало себе отчет в такой большой численности вооруженных сил Азад-Кашмира, прежде чем оно согласилось на заключение международного соглашения.

42. То, что вооруженные силы Азад-Кашмира не должны быть расформированы в течение периода перемирия, когда главные силы индийской армии должны быть выведены, было ясно признано правительством Индии в письме от 18 февраля 1949 года, адресованном Комиссии генеральным секретарем индийского министерства иностранных дел, сэром Гирджа Шанкар Баджпайом. Привожу следующую выдержку из его письма:

«Разоружение вооруженных сил Азад-Кашмира является в действительности делом времени. Прежде всего должен быть прекращен огонь, затем заключено перемирие, как это предусматривается в частях I и II резолюции Комиссии от 13 августа 1948 года. После этого условием, предшествующим проведению плебисцита, является создание такого положения, при котором граждане Кашмира могут вернуться в район, оккупированный в настоящее время вооруженными силами Азад-Кашмира. Что касается немусульман, то их возвращение будет иметь место только после проведения полного разоружения этих сил. Во время наших переговоров в декабре прошлого года мы старались через г-на Лосано довести это до

сведения Комиссии, и я вновь подчеркивал это положение «во время наших недавних встреч»¹.

43. Это положение также весьма ясно изложено в письме, которое Комиссия адресовала правительству Индии 14 марта 1949 года. Привожу следующую выдержку из этого письма:

«Во время переговоров, происходивших в конце августа, Комиссия разъяснила правительству Пакистана, что, по ее мнению, в княжестве Джамму и Кашмир „военное равновесие“ во время периода прекращения огня будет установлено в том смысле и в той степени, как это предусматривается резолюцией от 13 августа, которая не требовала разоружения и расформирования вооруженных сил Азад-Кашмира, которые, по сведениям Комиссии, насчитывают приблизительно 35 батальонов»².

44. Несмотря на это ясное и определенное понимание положения, правительство Индии нарушило данное им обещание и, вопреки резолюциям от августа 1948 года и января 1949 года, с которыми оно в свое время согласилось, обусловило вывод «главной массы» своих вооруженных сил требованием о разоружении и роспуске вооруженных сил Азад-Кашмира. После неоднократных попыток чего-либо добиться Комиссия пришла к выводу, что

«Индия не согласна на вывод такой части своих вооруженных сил из Кашмира, которая могла бы рассматриваться как основной состав, независимо от того, происходило ли это в качественном или количественном отношении, если только не будет заключено соглашение с Пакистаном о полном расформировании и разоружении вооруженных сил Азад-Кашмира»³.

45. Такая тактика Индии — безответственное отношение к международному соглашению и произвольное толкование этого соглашения в собственных интересах, вопреки тому, что Комиссия считала принятым обеими сторонами, — побудила в конце концов Комиссию предложить, чтобы спорные вопросы были разрешены арбитром адмиралом Нимицем, который был признан в качестве администратора плебисцита как Индией, так и Пакистаном. Это предложение было поддержано президентом Трумэном и г-ном Эттли. Пакистан это предложение принял; Индия его отвергла.

46. Чтобы пойти на компромисс с правительством Индии, выдвинувшим это необоснованное требование, было предложено — сначала генералом Макнотом, а позднее сэром Оуэном Диксоном и г-ном Грэмом — слить две стадии демилитаризации в одну. Хотя это предложение противоречило ясно сформулированным положениям

международного соглашения, тем не менее правительство Пакистана, озабоченное тем, чтобы продвинуть этот вопрос, приняло его. После этого был сформулирован ряд предложений, касающихся демилитаризации княжества. Все эти предложения без исключения были приняты правительством Пакистана, и все они — также без исключения — были отвергнуты правительством Индии. Препятствием к проведению плебисцита был отказ правительства Индии демилитаризовать княжество Джамму и Кашмир, как это было предусмотрено международным соглашением. Даже при беглом рассмотрении фактов видно, на ком лежит ответственность за создавшееся положение.

47. После этого было внесено одиннадцать предложений в целях урегулирования разногласий. Пакистан согласился на каждое из этих предложений; Индия все их отвергла. Я вкратце напомню, в чем эти предложения состояли.

48. 1) В марте 1949 года Комиссия Организации Объединенных Наций созвала Объединенный комитет из представителей Индии и Пакистана, которые согласились с тем, что обе стороны — Индия и Пакистан — должны представить Комитету свои планы, касающиеся вывода войск. Пакистан представил свои предложения; Индия сначала просила предоставить ей больше времени, а затем отказалась выполнить это соглашение.

49. 2) После многих усилий в течение нескольких месяцев Комиссия Организации Объединенных Наций пришла к заключению, что Индия не склонна вывести основные силы своих войск из Кашмира и старается замаскировать свой отказ путем ложного истолкования резолюции Комиссии по этому вопросу. Поэтому Комиссия предложила, чтобы разногласия, возникающие вследствие неодинакового толкования обеих резолюций, которые представляют собой международное соглашение о Кашмире, были переданы на арбитражное решение адмиралу Нимицу, который был назначен администратором плебисцита. Данное предложение было поддержано в августе 1949 года в личном обращении президента Соединенных Штатов г-на Трумэна и в личном обращении г-на Эттли, тогдашнего премьер-министра Соединенного Королевства. Пакистан принял это предложение; Индия его отвергла.

50. 3) В декабре 1949 года Председатель Совета Безопасности генерал Макнотон, выступавший в качестве посредника Совета в этом споре, сформулировал некоторые предложения, касающиеся демилитаризации княжества Джамму и Кашмир. Пакистан принял эти предложения; Индия их отвергла.

51. 4) Совет Безопасности назначил тогда сэра Оуэна Диксона и уполномочил его в марте 1950 года провести демилитаризацию княжества в течение пяти месяцев. Он сформулировал свои предложения о демилитаризации в июле 1950 года и обсудил их совместно с премьер-министрами Ин-

¹ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Специальное дополнение № 7*, документ S/1430/Add.1, приложение 7, пункт 3.

² Там же, приложение 12, пункт 2.

³ Там же, документ S/1430, пункт 245.

дии и Пакистана. Пакистан принял эти предложения; Индия их отвергла.

52. 5) В январе 1951 года премьер-министры Британского содружества наций предложили свои добрые услуги для достижения соглашения относительно вывода или роспуска войск, это было необходимо для того, чтобы плебисцит был свободным и беспристрастным. Они предложили сначала, чтобы войска обеих заинтересованных сторон были заменены войсками из Новой Зеландии и Австралии. Пакистан согласился на это предложение; Индия его отвергла.

53. 6) Премьер-министры Британского содружества наций внесли другое предложение относительно того, чтобы проблема была разрешена путем замены нынешних войск смешанным отрядом, куда входили бы войска Индии и Пакистана. Пакистан принял это предложение; Индия его отвергла.

54. 7) Другое предложение, выдвинутое премьер-министрами Британского содружества наций, заключалось в том, чтобы нынешние войска были заменены войсками, набранными на месте администратором плебисцита. Пакистан принял это предложение; Индия его отвергла.

55. 8) В марте 1951 года посол Бразилии г-н Мунис, чтобы найти выход из создавшегося тупика, предложил Индии и Пакистану согласиться на арбитраж по всем разногласиям, возникающим в связи с толкованием обеих резолюций Комиссии Организации Объединенных Наций от 13 августа 1948 года и от 5 января 1949 года, в которых предусматривалось проведение плебисцита. Пакистан согласился на это предложение; Индия его отвергла.

56. 9) В марте 1951 года в резолюции Совета Безопасности содержалось подобное же предложение. Пакистан эту резолюцию принял; Индия ее отвергла.

57. 10) Позднее, между мартом 1951 года и декабрем 1952 года, г-н Фрэнк Грэм, представитель Организации Объединенных Наций, внес ряд предложений по вопросу о демилитаризации княжества Джамму и Кашмир, и все они были приняты Пакистаном, но отвергнуты Индией.

58. 11) Наконец, на своем 611-м заседании 23 декабря 1952 года Совет Безопасности принял резолюцию, в которой он настоятельно призывал

«... правительства Индии и Пакистана немедленно начать переговоры под руководством представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана для достижения соглашения относительно конкретной численности войск, которые должны остаться по обе стороны линии прекращения огня к концу периода демилитаризации, каковое число должно быть от 3000 до 6000 бойцов на пакистанской стороне линии прекращения огня и от 12 000 до 18 000 бойцов с индийской стороны линии прекращения огня» (S/2883).

Правительство Пакистана приняло эту резолюцию; правительство Индии ее отвергло.

59. Тем не менее представитель Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана продолжал предпринимать усилия, чтобы добиться согласия правительства Индии на разумный план демилитаризации княжества до проведения плебисцита. Только тогда, когда ему не удалось добиться этого согласия в феврале 1953 года, он рекомендовал обоим правительствам попытаться урегулировать свои разногласия путем прямых переговоров.

60. Правительство Пакистана, верное своей политике, направленной всегда на поддержание престижа Организации Объединенных Наций, согласилось на это предложение представителя Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана и начало прямые переговоры с правительством Индии на уровне премьер-министров.

61. Эти переговоры велись между обоими премьер-министрами в ходе нескольких совещаний. Первое совещание состоялось в Лондоне в мае 1953 года, а следующее проходило в июле того же года в Карачи. Третье совещание проводилось в Дели с 17 по 20 августа 1953 года.

62. В конце этого совещания обоими премьер-министрами было опубликовано совместное коммюнике, в котором среди прочего имелось следующее заявление по поводу урегулирования спора относительно Кашмира:

a) «Оба премьер-министра твердо убеждены в том, что этот спор должен быть урегулирован в соответствии с желанием населения княжества — княжества Джамму и Кашмир — «с целью обеспечить его благополучие и не причинить ни малейшего беспокойства жизни населения княжества. Наиболее подходящим методом для выявления желаний населения является проведение справедливого и беспристрастного плебисцита».

b) Администратор плебисцита должен быть назначен к концу апреля 1954 года.

c) «До этого должны быть разрешены предварительные вопросы» — которые до сих пор тормозили работу по организации плебисцита — «и должны быть приняты меры по проведению этих решений в жизнь», а с этой целью «должны быть назначены комитеты, имеющие в своем составе военных и других экспертов для консультирования премьер-министров».

d) Премьер-министры считали также, что «прогресс в этом направлении может быть достигнут только при наличии атмосферы мира и сотрудничества между обеими странами». Поэтому премьер-министры «решительно осуждают всякую пропаганду или всякие нападки одного государства на другое, будь то в печати, по радио или в речах и заявлениях, сделанных должностными лицами обоего пола в той или другой стране. Премьер-министры придают очень боль-

шое значение этому дружественному подходу и осуждают любые слова и действия, которые могут посеять вражду между обеими странами».

63. В совместном коммюнике от 20 августа предусматривалось создание комитетов экспертов из Индии и Пакистана, призванных разрешить некоторые предварительные вопросы, из которых основным был вопрос демилитаризации княжества.

64. В то время как велись переговоры, целью которых было подготовить почву для проведения совещаний экспертов, в индийской печати начали распространяться ложные слухи о предстоящем заключении военного пакта между Пакистаном и Соединенными Штатами Америки и о создании американских баз в Пакистане. Эти слухи явились поводом к тому, что премьер-министр Индии написал 9 декабря 1953 года премьер-министру Пакистана, что заключение такого рода пакта между Пакистаном и Соединенными Штатами Америки было бы нежелательным с точки зрения поддержания мира в Азии — это могло бы даже привести к расширению масштаба войны и, весьма вероятно, к постепенному ограничению независимости страны, получающей помощь. Он предупреждал, что такое расширение военных ресурсов Пакистана с помощью Соединенных Штатов Америки может рассматриваться только как «недружелюбный акт по отношению к Индии». Далее он высказывал мнение, что такого рода пакт неизбежно отразится на кашмирском вопросе, и в особенности на вопросе демилитаризации.

65. Комитеты экспертов в конце концов собрались в Дели, их заседания проходили с 21 по 29 декабря 1953 года. Комитетам удалось рассмотреть значительное число вопросов и добиться некоторых успехов в разрешении главных проблем демилитаризации княжества, которые до сих пор тормозили дальнейший прогресс в этой области.

66. Хотя комитеты и добились некоторых успехов, им не было разрешено собраться снова. Несмотря на то что премьер-министр Пакистана сделал все от него зависящее, чтобы убедить премьер-министра Индии предпринять дальнейшие шаги, ему не удалось склонить к этому Пандита Неру. Идя навстречу пожеланиям г-на Неру, Пакистан сделал значительные уступки в вопросе выбора нового администратора плебисцита, надеясь на то, что, это приведет к возобновлению переговоров и выполнению обещаний, данных Индией в совместном коммюнике, но г-н Неру позднее отказался выполнить даже внесенное им самим предложение. Ему неоднократно напоминали о том, что скоро приближается последний для назначения администратора плебисцита срок, и о том, что необходимо возобновить переговоры для разрешения предварительных вопросов, однако эти напоминания были тщетными.

67. Правительство Индии выдвигало один предлог за другим, пытаясь оправдать свою непримиримую позицию. Как только несостоятельность одного предложения становится очевидной, измышляется другой. Я упомяну сейчас только о самом последнем. Последний предлог таков: принятие Пакистаном военной помощи от Америки освобождает Индию от принятых ею в отношении Пакистана, населения Кашмира и Совета Безопасности обязательств, касающихся выполнения соглашения о сотрудничестве в смысле организации свободного и беспристрастного плебисцита. Индия официально не взяла назад это заявление, хотя и получала неоднократные заверения в том, что всякая военная помощь может быть и будет использована только в целях самообороны.

68. Другим псевдоаргументом, выдвинутым Индией с целью помешать проведению плебисцита в Кашмире, является утверждение, что плебисцит нельзя проводить, так как Пакистан примкнул к региональным оборонительным пактам. Оба эти вопроса — получение иностранной помощи и присоединение к оборонительным пактам — не имеют никакого отношения к международному соглашению о плебисците в Кашмире.

69. Здесь я должен сказать, что если Индия действительно относится к этим пактам враждебно и если она опасается возможного нападения Пакистана на Индию, то мы предлагаем Индии провести плебисцит, после чего мы немедленно заключаем с Индией договор о ненападении. Продолжаю. Как только г-н Неру согласится выполнить обязательства, данные Совету Безопасности, всему миру и населению Кашмира, и проведет плебисцит, мы готовы заключить пакт, в котором мы заявим, что любое нападение на Индию будет рассматриваться как нападение на Пакистан. Какие еще заверения требуются от нас, чтобы Индия поверила в то, что наши намерения являются дружественными намерениями? Мы хотим иметь дружественные отношения с народом Индии, а г-н Неру в течение восьми лет препятствует тому, чтобы оба наши народа стали друзьями.

70. Соотношение сил Индии и Пакистана в пределах их собственных границ не имеет никакого отношения к вопросу демилитаризации княжества Джамму и Кашмир, который следует разрешить до проведения намеченного плебисцита. Позиция Индии лишена какого-либо законного основания. Ее позиция является оружием в политической борьбе. В сущности Индия говорит этим следующее: «Если вы хотите, чтобы мы выполнили наши обязательства, вытекающие из международного соглашения, то в том, что касается оборонительных пактов, вы должны следовать нашей политике».

71. Премьер-министр Индии и другие лица, выступавшие от имени Индии, недавно добавили еще один аргумент, основанный на выводах, сделанных недавно самой Индией. Согласно индий-

ской конституции, говорят они, ни одно решение, касающееся судьбы княжества Джамму и Кашмир, не может быть принято без согласия правительства этого княжества, то есть княжества Джамму и Кашмир. Этот аргумент проводится для того, чтобы обосновать утверждение о том, что марионеточный режим, установленный Индией, является подлинным правительством Кашмира, и отсюда делается вывод, что Кашмир уже принял решение о присоединении только к Индии.

72. Заключение, на которых основан этот аргумент, являются не чем иным, как результатом односторонних действий Индии. Они не могут изменить того основного факта, что Индия в силу международного соглашения обязана согласиться на то, чтобы вопрос о присоединении княжества Джамму и Кашмир был решен путем свободного и беспристрастного плебисцита. Индия не сможет также отнять у кашмирского народа его право на самоопределение. Надо помнить, что в этом соглашении участвуют три стороны: Пакистан, Совет Безопасности и Индия. Никакое одностороннее решение, принятое Индией или каким-либо подчиненным органом, таким как марионеточное Учредительное собрание Кашмира, которое было создано по указке Индии, не может внести изменения в то обстоятельство, что Индия свободно приняла на себя обязательство в соответствии с международным договором по вопросу о Кашмире.

73. Что касается присоединения к Индии, провозглашенного марионеточным Учредительным собранием княжества, то оно не имеет никакой юридической силы.

74. Далее, всякая попытка добиться присоединения другим путем, кроме предусмотренного соглашением плебисцита, является нарушением обязательства, принятого Индией в отношении Совета Безопасности, и противоречит заверениям, данным ею Совету. Когда выдвигалась идея созыва упомянутого Учредительного собрания, представитель Индии твердо заверил Совет Безопасности, что этим не предполагается — привожу дословно данное им Совету обещание — «мешать в какой-либо мере» Совету Безопасности и что хотя «Учредительное собрание» — то есть собрание в Сринагаре — «может высказать свое мнение» по вопросу присоединения, «оно не может принять по нему решения» (533-е заседание).

75. Совет Безопасности принял 30 марта 1951 года резолюцию, в которой он, повторив, что будущая судьба княжества Джамму и Кашмир должна быть решена демократическим путем, посредством свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Организации Объединенных Наций, подтвердил — цитирую резолюцию Совета Безопасности, —

«что созыв Учредительного собрания, согласно рекомендации Генерального совета «Объединенной национальной конференции Джамму и Кашмира», и все мероприятия, которые Уч-

редительное собрание может попытаться принять для установления будущей структуры и статуса всего княжества или любой его части, не будут считаться решением дальнейшей судьбы княжества в соответствии с вышеупомянутым принципом» (S/2017/Rev.1).

76. В пункте 8 той же резолюции содержится призыв к правительствам Индии и Пакистана «воздержаться от всяких шагов, могущих сорвать справедливое и мирное разрешение спора». Поведение Индии — это явное нарушение требований Устава Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности. Это возврат к закону джунглей, где сила является единственным арбитром при разрешении всех споров.

77. Даже в том случае, если бы Учредительное собрание было избрано демократическим путем, эти выборы не могли бы заменить предусмотренного соглашением плебисцита. Рассмотрим, однако, каков характер этого Учредительного собрания.

78. Прежде всего, оно, очевидно, не представляет большую часть княжества Джамму и Кашмир, то есть ту часть территории княжества, которая не находится под индийской оккупацией. Но не будем об этом говорить. Каков же характер этого так называемого учредительного органа? В его состав должны были входить семьдесят пять представителей оккупированного Индией Кашмира. Голосование проходило в то время, когда индийские войска еще полностью контролировали княжество. При таких обстоятельствах не могло быть и речи о какой-либо свободе голосования, и в действительности никакого голосования не было. Все слои населения Кашмира бойкотировали эти выборы, и в результате выборы не состоялись. Однако все семьдесят пять членов, кандидатуры которых были выдвинуты Индией, были объявлены единогласно выбранными. Называть такое Учредительное собрание собранием представителей населения Кашмира было бы насмешкой над демократией. Утверждение о том, что это собрание правомочно выступать от имени населения Кашмира и решать судьбу княжества, является по меньшей мере нелепым.

79. Однако даже при наличии собрания, состоящего только из людей, назначенных индийскими агентами, дела шли не совсем так, как было задумано. С течением времени, когда замыслы Индии относительно будущей судьбы княжества стали очевидными, шейх Мухаммед Абдулла, премьер-министр княжества, избранный премьер-министр и лидер палаты, начал постепенно разочаровываться в намерениях Индии.

80. Поскольку Совету Безопасности, по всей вероятности, еще доведется слышать о шейхе Мухаммеде Абдулле, я хотел бы сказать несколько слов о прошлом этого человека.

81. Шейх Мухаммед Абдулла, который широко известен как «Лев Кашмира», причем этот почет-

ный титул был дан ему не кем иным, как премьер-министром Индии г-ном Неру и его партией — Индийский национальный конгресс, был в свое время — я не знаю, каковы его нынешние отношения с индийским премьер-министром, — большим другом Пандита Джавахарлала Неру и лояльным последователем Махатмы Ганди. Во время своей полной яркими событиями жизни шейх Мухаммед Абдулла возглавлял мощное освободительное движение в княжестве Джамму и Кашмир, направленное против кашмирского властителя, и вместе с другими патриотами неоднократно подвергался тюремному заключению. Таким образом, его без сомнения можно считать народным вождем.

82. Когда наш субконтинент был охвачен беспорядками в связи с разделом территории, шейх Мухаммед Абдулла находился в заключении. Он был освобожден магараджей по ходатайству его большого друга Пандита Неру 29 сентября 1947 года.

83. Вскоре после этого его имя упоминается в письме магараджи на имя генерал-губернатора Индии лорда Маунтбеттена, посланном из Джамму 26 октября 1947 года, в котором содержалось предложение о присоединении княжества к Индии. Генерал-губернатор Индии, выражая согласие на это присоединение, написал магарадже Кашмира следующее:

«Мое правительство и я» — под этим следует понимать правительство г-на Неру — «отмечаем с удовлетворением, что Ваше Высочество решило предложить шейху Абдулле сформировать временное правительство для сотрудничества с вашим премьер-министром».

В то время г-н Неру с большой любовью относился к шейху Абдулле.

84. В переданном всеиндийской радиостанцией выступлении 2 ноября 1947 года премьер-министр Индии г-н Неру заявил:

«Мы получили настоятельные призывы о помощи не только от правительства магараджи, но и от представителя народа, а именно от великого народного вождя Кашмира шейха Абдуллы, председателя Национальной конференции».

Пандит Неру продолжал:

«Воодушевленное этим великим вождем, шейхом Мухаммедом Абдуллой, все население долины — мусульмане, индусы и сикхи — объединилось для защиты своей страны от захватчиков».

85. В январе 1948 года шейх Мухаммед Абдулла являлся полноправным членом первой индийской делегации в Совете Безопасности и выступил с горячей речью в поддержку Индии. В 1949 году он снова приезжал как член делегации Индии.

86. Как я уже говорил, этот же самый шейх Мухаммед Абдулла, любимец Индийского нацио-

нального конгресса, друг Пандита Неру, воплощающий в себе, по словам индийских лидеров, и в особенности по словам Пандита Неру, все, что есть хорошего, честного и порядочного в Кашмире, начал осуждать попытки, имеющие целью заставить княжество полностью присоединиться к Индии. В публичном выступлении он охарактеризовал — к несчастью, для себя самого — приводимый Индией аргумент в пользу полного применения к Кашмиру индийской конституции как «нереалистичный, детский и граничащий с безумием». Это происходило в апреле 1952 года.

87. К августу 1953 года расхождение между его точкой зрения и точкой зрения Индии по вопросу о присоединении настолько увеличилось, что для успеха индийских планов оставлять его на свободе было опасно. В индийской прессе появились резкие нападки на шейха Абдулла и открытые заявления о том, что ему необходим отдых. Таким образом, 9 августа 1953 года тот человек, на которого Индия указывала всему миру, как на истинного представителя кашмирского народа, был осужден, отстранен от должности и заключен в тюрьму.

88. На его место премьер-министром был назначен, с помощью индийской оккупационной армии, Бахши Гулам Мухаммед. В надлежащий момент Бахши Гулам Мухаммед сыграл ту роль, которая от него требовалась согласно заключенной сделке. Так называемое Учредительное собрание приняло резолюцию в пользу присоединения к Индии. Такова истинная подоплека так называемого решения о присоединении, принятого Учредительным собранием по указке Индии.

89. Прежде чем перейти к следующему пункту, мне хочется сказать несколько слов о судьбе шейха Мухаммеда Абдуллы. Он все еще находится в заключении, хотя не было никакого судебного разбирательства. Вот что случается с мусульманскими друзьями г-на Неру, если они с ним не согласны.

90. Индия во всеуслышание утверждала, что в Кашмире все уладилось, что население примирилось с создавшимся положением и что закон и порядок господствуют в районах княжества, оккупированных Индией. Факты, однако, говорят о другом. Если правительство Индии действительно считает положение в Кашмире удовлетворительным, то почему же оно не решается провести плебисцит? Тот факт, что оно не желает проводить плебисцит, явно говорит о его слабости и о том, что население Кашмира страдает сейчас от гнета.

91. После ареста шейха Мухаммеда Абдуллы 9 августа 1953 года и прихода к власти Бахши Гулама Мухаммеда в оккупированной Индией части Кашмира господствует режим террора. Всех, кто посмеет открыто требовать плебисцита для решения вопроса о присоединении, обвиняют в измене и сажают в тюрьму. На этом основании было арестовано большое число выдающихся лидеров Кашмира. Среди них Мирза Му-

хаммед Афзал Бег, г-н Гулам Мохьюддин Карра, Пандит Прем Нат Базаз (индус), Пир Макбул Шах Гилани, г-н Гулам Ахмед Ашей, г-н Садруддин Муджахид, Пандит Рагунат Вишнави (также индус), Суфи Мохаммед Акбар, Абдул Гани Гони и г-н Гулам Мохаммед Дар. Они были заключены в тюрьму без суда.

92. В настоящее время оккупированная Индией часть Кашмира стала фактически вооруженным лагерем. Около восьмидесяти двух тысяч солдат находятся в этом районе. Другими словами, на территории, оккупированной Индией, приходится по одному индийскому солдату на каждые тридцать шесть человек населения. Но если принимать в расчет женщин и детей, то окажется, что на каждые двенадцать человек безоружных, нищих и угнетенных взрослых мужчин в Кашмире приходится по одному индийскому солдату. Кроме того, существует государственная милиция.

93. В связи с этим я могу только сослаться на выдержки из писем, адресованных г-жой Мридулой Сарабхай, индуской, всем членам индийского парламента. Г-жа Сарабхай — весьма известный в Индии общественный деятель и личный друг как Пандита Неру, так и шейха Мухаммеда Абдуллы, а также покойного Махатмы Ганди. Я надеюсь, что Совет Безопасности согласится считать эти письма зачитанными и разрешит напечатать их вместе с отчетом заседания, но если Председатель пожелает, я могу их зачитать.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я думаю, члены Совета не будут возражать против того, чтобы в целях экономии времени эти письма были напечатаны как часть речи представителя Пакистана.

95. Поскольку нет возражений, это решение принимается.

96. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Имеются также другие документы, опубликованные в виде приложений к моей речи; может быть, с ними можно будет поступить таким же образом? Среди них имеются письма шейха Мухаммеда Абдуллы и другие документы. Если члены Совета согласятся признать их уже зачитанными и эти документы будут напечатаны, я не буду занимать время для чтения их здесь.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если у членов Совета нет возражений, эти приложения будут напечатаны как часть речи представителя Пакистана⁴.

98. Г-н НУН (Пакистан) (*говорит по-английски*): Несмотря на жестокое подавление гражданских свобод, население еще настойчивее требует проведения свободного и беспристрастного плебисцита. В июне 1955 года была создана организация, известная под названием «Фронт пле-

бисцита». Она требует проведения в княжестве свободного и беспристрастного плебисцита. Меньше чем за год организация эта приобрела большую популярность и широкую поддержку.

99. Кашмирская политическая конференция и Кашмирский демократический союз совместно с Кизан-Маздурской конференцией также неустанно выступали в защиту тех же принципов, что и «Фронт плебисцита». Кроме этих организаций, действующих в самом княжестве, за проведение в скором времени плебисцита борется Комитет борьбы за урегулирование разногласий в Кашмире, штаб-квартира которого находится в Дели.

100. Чтобы справиться с оппозицией, выступающей против правительства, Бахши Гулам Мухаммед по указке своих индийских господ использовал обман, подкуп, лезть и строгие репрессивные меры. Он принял на службу большое число чинов центральной полиции Индии и создал отряд, эвфемистически названный «Бригадой мира», но составленный на самом деле из наемных бандитов. Они расквартированы в каждом городе и каждой деревне оккупированной Индией части Кашмира. Задача их состоит в том, чтобы преследовать и притеснять тех, кто не признает, что так называемое присоединение княжества к Индии является окончательным. Методами, применяемыми при подобных репрессиях, являются аресты, заключение в тюрьму и даже пытки политических деятелей, запрещение процессий и собраний, обыски по домам, отказ в предоставлении работы в правительственных учреждениях, в правительственных контрактах и отказ в праве заниматься коммерческой деятельностью. В настоящее время корреспонденция этих лиц подвергается цензуре; им запрещено слушать радио; на них распространяются всевозможные ограничения свободы передвижения, а в некоторых случаях их даже высылают из княжества. В результате всего этого гражданские свободы уничтожены, а коррупция и nepotизм процветают.

101. Несмотря на эти репрессии, стремление к свободе неудержимо растет и факел свободы горит с каждым днем все ярче. Все имеющиеся в нашем распоряжении сведения говорят о том, что народ готов начать революцию, если Организация Объединенных Наций не избавит его от колониального господства Индии.

102. Из вышеизложенного видно, что все методы мирного урегулирования спора, упомянутые в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, то есть прямые переговоры между сторонами, посредничество, примирение и все другие виды переговоров, были исчерпаны, не приведя ни к каким результатам, и что правительство Индии не захотело прибегнуть к арбитражу по спорным вопросам.

103. Непримиримая позиция, занятая Индией, вызвала резкий и искренний протест общественного мнения во всем Пакистане, и в частности в Азад-Кашмире и в населенном горными пле-

⁴ Документы, представленные делегацией Пакистана, были изданы в качестве документа S/PV.761/Add.1 и опубликованы в *Официальных отчетах Совета Безопасности, двенадцатый год, Дополнение за январь, февраль и март 1957 года*.

ментами районе, расположенном вдоль северо-западной границы Пакистана. Кашмирские беженцы в Пакистане — более полмиллиона человек — хотят перейти линию прекращения огня и организовать массовое движение в самом княжестве с целью добиться для кашмирцев права на самоопределение. Горные племена с нетерпением ждут известий о том, что случилось с заверениями Совета Безопасности относительно проведения в Кашмире плебисцита, теми заверениями, которые не были выполнены, вследствие чего горцы удалились из пределов княжества.

104. Наконец, само пакистанское население, связанное с населением Кашмира общими религиозными, семейными и экономическими узами, не может оставаться равнодушным к бедственному положению тех, кто стонет под гнетом деспотичного режима, или тех, кто изгнан из своих домов и нашел прибежище в Пакистане. Пакистан не намерен быть агрессором, но это обстоятельство не дает Индии права злоупотреблять нашим терпением и мирными намерениями, постоянно провоцировать нас и пытаться постепенно поглотить княжество Джамму и Кашмир, отказываясь выполнять свои международные обязательства и игнорируя Организацию Объединенных Наций. Поэтому в интересах мира и в надежде на справедливое, мирное, честное и окончательное разрешение всех разногласий мы обратились в Организацию Объединенных Наций.

105. Сейчас мне хотелось бы указать, что Индия иногда утверждает, будто в Кашмире все спокойно и поэтому незачем беспокоиться о нем. Но я предупреждаю вас, что это — затишье перед бурей. В Кашмире неспокойно, мы только что получили телеграфное сообщение о том, что 11 января наш министр информации, г-н Амир Азам Хан выступил в Карачи с заявлением, в котором он указал на то, что индийцы сосредоточили войска на нашей границе. В оправдание этого г-н Неру говорит, что он опасается нападения со стороны Пакистана, тогда как нами не было послано к границе ни одного солдата. Тот факт, что он опасается, как бы в связи с проблемой Кашмира не вспыхнула война, должен служить для Совета Безопасности и для всего мира доказательством того, что спокойствие там лишь кажущееся, и если Совет Безопасности откажется от поисков мирного разрешения проблемы, мы не можем отвечать за последствия. Если присутствие индийских войск в Кашмире объясняется опасением, что между Индией и Пакистаном может вспыхнуть война, то это должно быть исчерпывающим ответом на заявления тех, кто утверждает, что «все спокойно в княжестве Кашмир, в Индии и в Пакистане» и что Совету Безопасности не нужно принимать никаких мер.

106. Пусть вас не вводит в заблуждение тот факт, что мы ведем себя мирно и стремимся к мирному разрешению этого вопроса. Мы ждем от Совета Безопасности восстановления справедливости по отношению к этому несчастному и нищему населению Кашмира, которому он обе-

щал проведение свободного и беспристрастного плебисцита под руководством Совета Безопасности, плебисцита, в котором населению Кашмира отказывают уже в течение восьми лет.

107. Ввиду серьезности положения, правительство Пакистана просит Совет Безопасности принять следующие меры:

108. Во-первых, предложить Индии воздержаться от признания изменения, предусмотренного новой конституцией, принятой так называемым Учредительным собранием в Сринагаре. Если Индия безнаказанно признает это изменение, несмотря на соглашение с Советом Безопасности и на данные ему неоднократно заверения, и окажет открытое неповиновение решениям Совета, то я не знаю, можно ли вообще в будущем разрешить мирным путем этот спор, рассматриваемый Советом Безопасности Организации Объединенных Наций. Нельзя допускать такое положение и позволять, чтобы какая-либо нация открыто отказывалась выполнять принятые в отношении Совета Безопасности обязательства.

109. Во-вторых, согласно пункту 2 статьи 37 Устава Организации Объединенных Наций, разъяснить, в чем состоят обязательства сторон в соответствии с международным соглашением о плебисците, как это вытекает из резолюций Организации Объединенных Наций.

110. Главными проблемами, которые возникают в связи с предполагаемым плебисцитом, являются: а) вывод войск из княжества и б) вступление в должность администратора плебисцита.

111. Ввиду того, что правительство Индии неоднократно пренебрегало всеми разумными предложениями, сформулированными Советом Безопасности или его посредниками, по-видимому, нет особой необходимости откладывать решение вопроса о демилитаризации. Совет Безопасности уже согласился с тем, что его задача — организовать в Кашмире свободный и беспристрастный плебисцит, который должен быть проведен под контролем Организации Объединенных Наций. Стороны в споре и Совет Безопасности признали также и то, что демилитаризация является необходимым условием для проведения свободного и беспристрастного плебисцита.

112. Поэтому Совет Безопасности должен потребовать, чтобы обе стороны вывели все свои войска из пределов княжества, а также дали гарантию в том, что те местные вооруженные силы, которые останутся в ведении представителя Совета Безопасности, будут затем надлежащим образом сокращены, если не расформированы совсем. Совет Безопасности должен поручить защиту княжества и обеспечение внутренней безопасности вооруженным силам Организации Объединенных Наций, которые должны быть немедленно введены в этот район. Все другие вооруженные силы — индийские, пакистанские и местные — должны быть расформированы, и все некашмирские граждане, даже те, которые слу-

жат в полицейских частях, должны покинуть территорию Кашмира. Далее мы требуем установления ближайшего и твердого срока вступления администратора плебисцита в исполнение своих обязанностей. Положение еще можно спасти, даже на этой поздней стадии, но только если будут приняты указанные меры. Самое важное — это немедленно принять меры, с тем, чтобы помешать Индии, действующей вопреки Совету, отхватить этот кусок.

113. Я очень благодарен Совету Безопасности за то, что он терпеливо выслушал меня. Однако, прежде чем закончить, мне хотелось бы сделать несколько общих замечаний относительно позиции, занятой Пакистаном в этом споре.

114. Пакистан твердо придерживается международного соглашения о плебисците и вполне готов и даже горячо желает выполнить все свои обязательства, вытекающие из этого соглашения. Я хотел бы разъяснить тот факт, что вопрос о присоединении географической единицы, известной под названием княжество Джамму и Кашмир, до сих пор еще не решен. Поэтому не может быть и речи о проведении в пределах княжества демаркационной линии, отделяющей Пакистан от Индии.

115. Точно так же Пакистан убежден в том, что международное соглашение о плебисците представляет собой неделимое целое. Ни одна из сторон в споре не вправе принимать только часть его. Если Индия, являющаяся стороной в споре, попытается сохранить положение таким, каким оно является сейчас, то Пакистан будет рассматривать это как нарушение международного соглашения, и я надеюсь, что Совет Безопасности встанет на ту же точку зрения. Я хотел бы подчеркнуть, что Пакистан не признает никаких международных обязательств в отношении княжества Джамму и Кашмир, кроме тех, которые он добровольно принял на себя совместно с правительством Индии в резолюциях Комиссии Организации Объединенных Наций для Индии и Пакистана от 13 августа 1948 года и 5 января 1949 года.

116. Подлинный мир невозможен на субконтиненте, пока спор о Кашмире не будет разрешен путем свободного волеизъявления кашмирского народа. Навязанное Индией решение не может создать даже подобия мира. Такое решение было бы прямой противоположностью тому справедливому миру, достижению которого посвятили свои силы Организация Объединенных Наций и вы, господа.

117. Мир увидел, к каким трагическим последствиям привели в прошлом нерешительные действия, когда члены Организации Объединенных Наций не выполняли постановлений Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи. Недавно мир увидел также ободряющий пример того уважения, которое государства — члены Организации сумели внушить как к себе самим, так и к Организации Объединенных Наций, тем, что

они настояли, чтобы постановления Организации Объединенных Наций выполнялись как большими, так и малыми нациями.

118. Мир видел также пример того, как большие нации считали для себя честью соблюдать постановления Организации Объединенных Наций, и мы искренне надеемся, что Индия, будучи цивилизованной страной, последует этому примеру.

119. Эти примеры, которые свежи в нашей памяти, придают Пакистану веру в то, что Совет Безопасности примет теперь решительные меры в кашмирском споре и проследит за тем, чтобы его постановления проводились в жизнь быстро и добросовестно. Пакистан верит далее, что стороны в споре, сознавая, насколько важно дать хороший пример, будут эти постановления выполнять.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Желает ли представитель Индии взять слово?

121. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Как и другие члены Совета, я выслушал заявление, сделанное от имени правительства Пакистана его министром иностранных дел. Это заявление содержит большое число утверждений, требующих рассмотрения и опровержения. В заявлении не упомянуто многое из того, что имеет серьезное значение и касается существа вопроса. Мы имеем дело с тщательно разработанным документом, который, вероятно, потребует от нас подробного изучения его по пунктам.

122. Кроме того, имеются еще два или три других обстоятельства, с которыми нашей делегации приходится считаться. Правительство Индии желало бы изложить свою точку зрения на существующее сейчас положение в Кашмире. Далее, здесь были упомянуты частные разговоры между премьер-министрами, которые не имеют отношения к прениям в Совете Безопасности. Мой пакистанский коллега имеет то преимущество, что при нем находится по крайней мере один из участников этих разговоров. Чтобы иметь возможность представить какие-либо замечания по этому поводу, мне надо проконсультироваться с тем лицом, которое участвовало в этих разговорах со стороны Индии.

123. Далее были упомянуты наши военные диспозиции; по этому поводу я должен буду также, прежде чем выступить со своими замечаниями, проконсультироваться со своим правительством, сообразуясь с требованиями национальной безопасности.

124. Наконец, надо, чтобы Совет ознакомился с позицией, занятой Индией в этом вопросе. Мы упоминаем об этом для того, чтобы были понятны те мотивы, которыми мы руководствовались, занимая эту позицию. Есть опасность, что в этом обсуждении будет уделено много внимания деталям, таким многочисленным, что за деревьями не будет видно леса. Восемь с половиной лет тому назад Индия обратилась в Органи-

зацию Объединенных Наций с жалобой на открытую агрессию против ее территории, и мы намерены просить Совет Безопасности, чтобы он в соответствии с Уставом дал распоряжение о прекращении этой агрессии.

125. Моей делегации понадобится известное время для получения необходимых инструкций и проверки цитат, часть которых касается монархии в Англии, в связи с чем нужна тщательная проверка. Судя по имеющимся в нашем распоряжении документам, эти цитаты неточны. Поэтому, если члены Совета на это согласятся, делегация Индии хотела бы сделать ответное заявление по этим вопросам для опровержения некоторых утверждений, для представления объяснений, восполнения пробелов и определения занятой Индией позиции, выполняя таким образом лежащий на ней, согласно Уставу, долг в отношении Совета Безопасности. Я готов представить свой ответ в любой срок, который Председатель найдет подходящим, при условии, что я буду иметь достаточно времени для проведения всех вышеуказанных исследований.

126. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Удобно ли представителю Индии, чтобы Совет собрался на заседание в пятницу, 18 января, днем?

127. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): У меня нет желания задерживать эти прения или стараться каким-либо образом выиграть время, но для меня было бы просто физически невозможно, особенно ввиду указанных мною обстоятельств, подготовиться к заседанию в этот срок. В самом деле, только 18-го утром я смогу переговорить со своим премьер-министром. Поэтому следующее заседание не может состояться раньше, чем в начале или даже в середине будущей недели.

128. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласны ли члены Совета, чтобы следующее заседание было назначено на вторник, 22 января?

129. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Делегации Советского Союза было бы трудно принять участие в заседании Совета Безопасности во вторник, но любой другой день для нее приемлем.

130. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-английски*): Можно ли мне предложить, чтобы наше следующее заседание было назначено на утро 23-го? Мне кажется, сам Председатель и, вероятно, некоторые другие представители должны быть в Вашингтоне 21-го и поэтому им трудно быть на заседании 22-го. Может быть, удобнее было бы устроить заседание утром 23-го.

131. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Моя делегация согласна на то, чтобы заседание было отложено до 22-го или даже до 23-го. Мы хотим дать представителю Индии достаточно времени, чтобы он мог подготовить свое выступление.

132. В связи с этим, однако, мы полагаем, что Совет пожелает тщательно рассмотреть заявление представителя Пакистана о том, что принимаются необходимые меры для включения княжества Джамму и Кашмир в Индийский Союз, что, как говорят, состоится 26 января. Очевидно Совету Безопасности придется рассматривать этот вопрос в свете принятых им ранее решений и вместе с теми объяснениями, которые представитель Индии даст по этому поводу, а также точно сформулировать свою позицию по этому вопросу до 26 января.

133. Сэр Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): На данном этапе было бы, конечно, преждевременно приступать к рассмотрению существа стоящей перед нами серьезной и щепетильной проблемы. Однако, поскольку вопрос, возникший в связи с отсрочкой прений, касается как раз существа проблемы, я считаю, что он может и должен быть поставлен, так как он касается расписания наших будущих заседаний.

134. По-видимому, есть намерение ввести 26 января в действие новую конституцию, принятую Учредительным собранием, о чем упоминается в преамбуле резолюции Совета от 30 марта 1951 года (*S/2017/Rev.1*); между тем представитель Пакистана просил, чтобы ему как можно скорее дали заверения в том, что постановления этого Учредительного собрания не будут рассматриваться как окончательно определяющие судьбу княжества. Этот вопрос, конечно, широко обсуждался в Совете Безопасности в 1951 году, и в связи с этим были приняты некоторые определенные обязательства. Из этого, как мне кажется, следует, что, ввиду ограниченного времени, имеющегося в нашем распоряжении, Совет должен обсудить этот вопрос на ближайшем заседании и что, если представитель Индии найдет это для себя удобным, данное заседание должно быть назначено на среду, 23 января, утром, что является крайним сроком созыва нашего следующего заседания.

135. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Австралийская делегация, разумеется, готова рассмотреть этот вопрос в любое время. Мы понимаем, что представитель Индии хотел бы иметь время для подготовки своего ответа и что некоторые из наших коллег имеют важные обязательства, а это несколько затрудняет назначение следующего заседания раньше 23 января. Ввиду того, что здесь указывалось на необходимость рассмотрения Советом Безопасности до 26 января некоторых аспектов данной проблемы, особенно вопроса о мероприятиях, связанных с присоединением Кашмира к государству Индия, мы должны очень серьезно отнестись к назначению дня нашего следующего заседания.

136. Из того, что было сказано, вытекает, что ближайшей удобной и реальной датой нашего следующего заседания была бы среда, 23 января, утро. Но мне хотелось бы указать на то, что

существует важный фактор времени, который представляет интерес для моей страны и страны нашего Председателя, а также до известной степени для Индии,— это то, что 26 января в Индии начнется раньше, чем в этой части земного шара. Поэтому, если мы решим, что мы не будем собираться раньше, чем в среду утром, то мы должны, по моему мнению, сделать это с твердым намерением продолжать рассмотрение данного вопроса без какого-либо перерыва, так как я уверен в том, что правительство Индии пожелает знать точку зрения Совета по рассматриваемому нами вопросу заблаговременно, до проведения в жизнь каких-либо мероприятий, намеченных на 26 января.

137. Г-н НУНЬЕС-ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы согласна с тем, чтобы следующее заседание было назначено на 23 января утром, поскольку его нельзя назначить раньше. Однако не следует придавать слишком большого значения существованию какого-то предельного срока, например 26 января. Все, что будет сделано вопреки резолюциям Совета Безопасности, не будет иметь, с точки зрения Совета, никакой силы. Поэтому я вполне согласен с тем, что мы должны собраться 23-го, но даже, если к 26-му не будет достигнуто никакого соглашения, ни та, ни другая сторона не будут иметь права принимать односторонние решения, противоречащие резолюциям Совета Безопасности.

138. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я просил слова, чтобы высказать примерно то же самое, что сказал представитель Кубы.

139. Не желая вдаваться в обсуждение существа вопроса, мы предлагаем назначить заседание на среду, 23 января, так как считаем важным, чтобы все, касающееся этого вопроса, было рассмотрено до 26 января.

140. Несомненно, что с правовой точки зрения резолюция от 30 марта 1951 года (S/3017/Rev.1), воспрещающая какое бы то ни было изменение существующего положения, остается в силе до тех пор, пока Совет не примет другой резолюции. Мне хотелось бы указать на тот факт,— и мы всегда должны об этом помнить,— что мы находимся не на Генеральной Ассамблее, где принимаются многочисленные рекомендации, из которых часть соблюдается, а часть заменяется другими. Данный случай — один из немногих, когда речь идет не о рекомендации, а о постановлении, поскольку резолюции Совета Безопасности являются постановлениями, имеющими обязательную силу, если они приняты голосами семи членов, включая совпадающие голоса пяти постоянных членов. Таким образом резолюция от 30 марта 1951 года остается в силе и сохраняет свою обязательную силу, пока она не будет изменена Советом.

141. Я вполне согласен с представителем Кубы, что нам желательно было бы собраться в среду,

и я надеюсь, что это нам удастся. Однако с правовой точки зрения положение остается без изменений до тех пор, пока Совет Безопасности не примет новую резолюцию.

142. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Ясно, что наше следующее заседание должно состояться утром 23-го, и моя делегация согласна с этим.

143. Моя делегация согласна с юридическим толкованием, данным только что в Совете представителями Кубы и Колумбии. Однако я надеюсь, что, когда мы возобновим наши дискуссии 23-го, мы сможем продвинуться вперед в рассмотрении этого вопроса. Я настаиваю на этой дате из практических соображений.

144. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Хотя мы принимаем во внимание те трудности, на которые указывал представитель Индии, мы тем не менее считаем, что ввиду серьезности положения, о чем говорил министр иностранных дел Пакистана, очень важно скорее заслушать ответ Индии и обсудить его.

145. Иракская делегация поддерживает точку зрения, выраженную представителями Кубы и Колумбии, и также согласна на то, чтобы 23 января представитель Индии сообщил нам свой ответ.

146. Г-н ЖОРЖ-ПИКО (Франция) (*говорит по-французски*): Мы согласны с тем, чтобы следующее заседание Совета состоялось утром в среду, 23 января. Мы полагаем, что эта дата отвечает различным требованиям, которые были высказаны в Совете и на которые члены Совета уже обратили наше внимание.

147. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы только кратко сказать о том, что шведская делегация считает среду, 23 января, лучшей и наиболее подходящей датой для возобновления прений по этому вопросу.

148. Г-н Кришна МЕНОН (Индия) (*говорит по-английски*): Я высказал пожелание моего правительства о предоставлении ему необходимого срока для ответа. Я не вносил в Совет никаких предложений относительно времени созыва следующего заседания. Насколько я понимаю, Индия участвует в заседаниях на основании статьи 32 Устава, и Совет должен сам установить дату своего следующего заседания. Если Совет решит, что заседание должно состояться в среду утром, мое правительство будет на нем представлено.

149. Мне хотелось бы воспользоваться этим случаем, чтобы сказать, что представитель Соединенных Штатов в своем первоначальном заявлении сделал несколько замечаний, касающихся существа вопроса, которые, вероятно, не подтверждены фактами, однако этому обстоятельству он не придавал значения.

150. В заявлениях делегации Соединенного Королевства и последовавших за ним заявлениях

других делегаций, во время этой краткой дискуссии были затронуты вопросы, которые, по мнению некоторых членов Совета и представителя Пакистана, могут рассматриваться как вопросы по существу. В данный момент у меня нет желания обсуждать этот вопрос по частям. Мы сделаем все возможное, чтобы передать в руки заинтересованных в этом лиц соответствующие документы. Хочу вас заверить, г-н Председатель, что у нас нет никакого желания как-то затянуть обсуждение этого вопроса.

151. Что касается вопросов по существу, о которых говорили представители Соединенного Ко-

ролевства и представители других государств в своих выступлениях, то мы ответим на них в свое время. Мы не отвечаем на них сейчас только потому, что, с нашей точки зрения, аргументы, касающиеся отдельных аспектов, являются неубедительными.

152. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): По-видимому, члены Совета согласны с тем, чтобы наше следующее заседание было назначено на среду, 23 января, в 10 часов 30 минут. Ввиду отсутствия возражений решение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.